Глава 273. Переход к третьему рангу

Свист, свист, свист…

В проеме первобытное море текло и текло. Поток первобытной сущности упал на стены проема.

Волны были похожи на снег, сияя в серебряном свете, блестящем вне понимания, это была снежная серебряная первозданная сущность.

В комнате ладони Бай Нин Бина прилипли к спине Фан Юаня, поскольку единство костной плоти Гу непрерывно посылало первобытную сущность в отверстие Фан Юаня.

Как только первобытная сущность была преобразована единством костной плоти Гу, он мог использовать ее.

Фан Юань использовал бесконечное количество первобытной сущности снежного серебра и напал на стены отверстия.

Теперь он был на пике второго ранга, его первобытная сущность была темно-красной, а его стены апертур имели кристаллическую форму, они были прозрачные и блестящие.

Изначально, чтобы прорваться от пика первого ранга до второго на горе Цин Мао, он должен был использовать первобытные камни, и после трех-четырех дней он едва преуспел. Это был трудный процесс.

Когда он попытался прорваться к третьему рангу, из-за своего таланта он должен был использовать человека-зверя жизни захоронения Гу в качестве внешней силы.

Но теперь все было совсем по-другому.

Не только потому, что его способности поднялись до девяноста процентов и больше не нуждались в захоронении человека и зверя, он, к тому же, имел помощь Бай Нин Бина.

Человеческие встречи были действительно загадочными и непредсказуемыми. Даже Фан Юань не ожидал такого.

Жесткие кристаллические стены под воздействием снежной серебряной первобытной сущности начали образовывать трещины.

Трещины быстро росли, расширяясь и распространяясь по всей стене. Через мгновение вся стена была заполнена трещинами.

Трещины, трещины…

Кристаллическая стена разрушилась, и многочисленные фрагменты кристаллов упали в первобытное море, заставляя волны плескаться.

Вскоре эти фрагменты превратились в белые пятна, рассеиваясь в первозданном море.

Стены стали хрустальными.

В то же время след светлой серебряной первобытной сущности появился из глубины моря.

Светлая серебряная первобытная сущность – символ начальной стадии третьего ранга.

В этот момент Фан Юань, наконец, прорвался через пиковую стадию второго ранга и достиг третьего ранга.

Не говоря уже о шестом бессмертном ранге Гу, третий ранг уже был в среднем спектре силы. Будь то праведные или демонические, они были мощной силой.

«После ухода с горы Цин Мао менее чем за год я восстановил культивацию до третьего ранга. С моими способностями класса А, мое будущее довольно ярко», - Фан Юань сжал кулак.

Прошло всего шесть часов.

Так быстро.

Если бы он использовал свои собственные усилия, он тоже мог бы прорываться, но это заняло бы, по крайней мере, двадцать четыре часа.

Снежная серебряная первобытная сущность действительно была самой эффективной.

Очередная проверка диафрагмы.

Костяное копье Гу, спиральное костяное копье Гу были проданы.

Более половины первобытной сущности пиковой стадии второго ранга темно-красного цвета осталось.

Бай Нин Бин не прекращал впрыскивать свою первобытную сущность.

Поток снежной серебряной первобытной сущности упал с неба, как водопад, в первобытное море, и после некоторой турбулентности опустился на дно.

Чем выше область, тем лучше качество первобытной сущности. Красная стальная первобытная сущность и светлая серебряная первобытная сущность могут быть вытеснены только первобытной сущностью снега.

На дне первобытного моря вместе с морскими течениями двигался костеподобный бело-голубой цветок.

Это был лотос сокровищ небесной сущности третьего ранга. Подвижная первобытная пружина, способная производить пятьдесят первобытных камней в день.

Рядом с чистым сокровищем лотоса был демонический кровавый череп Гу.

Кровавый череп имел две глазницы, светящиеся фиолетовым пламенем.

Рядом с кровавым черепом Гу был хрустальный шар, который оставался неподвижным.

Внутри хрустального шара был густой туман, который сформировывался в старика, который испускал бессмертную ауру.

Старик держал трость, имел густую бороду на лице, показывая спокойствие.

Это был первобытный старейшина Гу.

Старик первоначально смеялся и улыбался, но после того, как Фан Юань вынул половину своих первобытных камней, его выражение стало простым.

Был также другой нефритовый кулон, словно ископаемый жук, наполовину прозрачный, наполовину нефритово-зеленый, он выделял охлаждающий воздух.

Это было очищающее тепло второго ранга Гу, используемое для лечения яда.

Рядом с ними была также обугленная картофельная мать Гу и рисовый мешок Гу.

На поверхности моря четыре аромата ликерного червя играли с волнами. Его жирное тело сияло красным, синим, зеленым и желтым, символизируя пряный, горький, кислый и сладкий; всего четыре вкуса.

В воздухе был полог Гу и Ян Гу, играющие вокруг снежного серебряного водопада.

Полог Гу был похож на гигантскую божью коровку, ее наполовину круглая белая раковина имела черные пятна. Ян Гу, однако, испускал теплый белый свет.

Его самое важное жизненное Гу все еще спало, черпая воду из реки времени, чтобы восстановить свое тело.

За исключением Гу в его отверстии, было единство костяной плоти Гу, словно браслет на его руке, поскольку оно сформировалось в татуировку в виде браслета.

В его ладони была кровавая луна Гу.

На его языке была татуировка в виде цветка тусита.

На левом ухе – дыхание сокрытия Гу.

На ногах – прыгающая трава Гу.

Костяная плоть Гу принадлежала Бай Нин Бину, она была возвращена ему. Первоначально был грабеж Гу, который напоминал черного жука, Фан Юань использовал его, чтобы схватить червей Гу в отверстии Бай Нин Бина, но он умер от недостатка пищи во время путешествия каравана.

Это все, чем обладал Фан Юань.

«Лотос сокровищ небесной сущности должен быть сохранен, но у меня нет рецепта, чтобы продолжать его совершенствовать. Я все еще могу использовать его, но когда я достигну четвертого ранга, его использование будет незначительным»

«Кровавый череп Гу бесполезен для меня сейчас, чтобы воспитать моих потомков, будет слишком много проблем с точки зрения времени и усилий. Тогда у первого поколения Гу Юэ не было выбора, кроме как сделать это. Я могу изменить этот Гу, в конце концов, это один из наследства предка моря крови. Я мог бы получить хорошего Гу из области сокровищ. Но область сокровищ – это основа клана Шан, даже если у меня есть жетон фиолетового шипа… я должен тщательно спланировать это»

«Цикада, первобытный старейшина Гу и единство костяной плоти Гу определенно будут сдержанными. Кровавая луна Гу легка на подъем, но не имеет достаточного нападения и не может быть использована в наборе. Цветок тусита надо менять, есть лучшие варианты. Я

должен разоблачить дыхание сокрытия Гу, но прыгающая трава должна быть удалена. Во-первых, это было чрезвычайной ситуацией»

«Кроме этого, у меня есть много силы Гу. Теперь, когда наша ситуация стабильна, и я завоевал доверие клана Шан, я могу попытаться взаимодействовать с игровым домом»

Фан Юань рассматривал свои варианты.

Гу на нем были собраны по отдельности, они не могли сформироваться в набор. И они даже не охватили все территории, сильно повлияв на его боевую мощь.

В городе клана Шан у них, наконец, появилось время развиваться. Он должен использовать эту возможность и гонку против времени, для того чтобы получить необходимого червя Гу, создавать свой собственный стиль боя, а также попытаться поднять свою культивацию как можно выше.

После этого начнется наследование трех королей. Следующим будет праведная демоническая битва на горе И Тянь, которая затронула всю южную границу. Это было грандиозное событие, где царствовали отважные воины. Если бы не хватило сил, они были бы пушечным мясом. Если бы у него была квалификация, чтобы присоединиться к ним, используя преимущество возрождения, он смог бы получить большие преимущества.

...

«Подчиненный приветствует лидера клана!» - в учебной комнате Вэй Ян опустился на колени.

Шан Ян Фэй перестал писать: «Вэй Ян, здесь только мы вдвоем, присаживайся».

«Спасибо, лидер клана», - Вэй Ян сел на соседнее сиденье.

Шан Ян Фэй рассмеялся и вспомнил: «Ты… ты все еще такой жесткий. Помнишь, когда мы впервые встретились, до того, как ты доминировал на боевой арене, когда я еще был молодым мастером клана Шан. Прошло уже столько лет, благодаря твоей помощи я стал лидером клана».

«Я не смею претендовать на кредит!» - Вэй Ян быстро встал, сжимая кулак: «Я всего лишь хам, способный помочь только в плане борьбы. Лидер клана умен и силен, я всего лишь глазурь на торте».

«Хехехе. Хотя я умный и сильный, я все еще один. Только со всеми вами я могу создать силу, достаточно мощную, чтобы доминировать. Два кулака не могут соперничать с четырьмя ладонями, хороший лидер нуждается в своих людях, я прав?» - Шан Ян Фэй посмотрел на Вэй Яна с глубокими намерениями.

Вэй Ян сразу понял, что Шан Ян Фэй придал своим словам более глубокий смысл, но не мог понять его значения, он только сжал кулаки: «Подчиненному стыдно».

Шан Ян Фэй сменил тему: «Сначала я подумал, что Бай Нин Бин была девушкой, притворяющейся парнем, в конце концов, многие кланы имеют менталитет лидера мужского пола. Но сегодня я услышал от доктора Су Шоу, что Бай Нин Бин спросила ее об Инь-Ян вращении Гу, кажется, есть скрытая история позади этого. Но будь она парнем или девушкой, это уже не так важно. Важно то, будет ли она и этот Фан Чжэн работать на нас в клане Шан».

Вэй Ян был просвещен: «Я понимаю».

«Мм, раз понимаешь, ты можешь уйти», - Шан Ян Фэй махнул рукой.

«Я ухожу»

Видя, что дверь кабинета слегка прикрылась, Шан Ян Фэй откинулся на спинку стула и закрыл глаза.

Фан Юань и Бай Нин Бин смогли вырвать наследство у клана Бай и сопроводить Шан Синь Ци обратно, это показало, что у них были и мозги, и мускулы.

У них даже были хорошие способности, в докладе говорится, что они имели третий ранг.

Им еще не было и двадцати, это действительно был великий талант!

Самое главное, они знали, как отплатить за доброту, это показало, что у них был надлежащий характер, это заставило людей чувствовать себя в своей тарелке.

И, наконец, они не были крестьянами, а родились как преемники двух кланов, символ праведности укоренился в них с рождения.

Шан Ян Фэй был у власти столько лет и видел много молодых талантов, но очень немногие тронули его сердце, как эти двое.

Но причина, по которой Шан Ян Фэй хотел завербовать их, была не в нем, а в Шан Синь Ци.

Он открыл глаза и превратился в столп пламени, исчезнувший из кабинета.

Когда он появился, он был на огромной дорожке.

По обеим сторонам дорожки стояли высокие каменные столбы. Земля была вымощена кирпичом белого и серебристого цвета. Шан Ян Фэй стоял рядом с каменным столбом, как муравей рядом с палочками для еды.

Он медленно шел по пустой дорожке, только эхо его ходьбы можно было услышать здесь.

Через некоторое время он подошел к концу дорожки.

Перед ним была огромная красная дверь.

Гигантская дверь была высотой с проход, более тридцати метров. На двери не было ручки, вместо нее была вырезана огромная человеческая морда.

Лицо выглянуло из двери и крепко уснуло. Детали резьбы были просто совершенством.

Шан Ян Фэй подошел к двери и посмотрел на красную дверь, говоря раздраженным тоном: «Живая дверь сокровищ, перестань притворяться спящей, в чем смысл? Ты делала это слишком много раз».

Лицо на гигантской двери немедленно открыло глаза и посмотрело на Шан Ян Фэя, жалуясь: «Маленький брат Фэй, ты вырос, ты больше не симпатичный!».

После этих слов он открыл свой огромный рот, и сильный порыв ветра заставил волосы Шан Ян

Фэя танцевать в воздухе. Его голос был похож на гром, эхо отразилось в проходе.

Глаза Шан Ян Фэя дернулись: «Прекрати нести чушь, я здесь, чтобы совершить обмен на сокровища».

http://tl.rulate.ru/book/3697/354234